

— На следующей неделе у тебя ведь экзамен, Чи Ку? Занимайся дома, а в больницу ехать — это слишком много времени потеряешь, — Тао Сяодун надел на брата шапку, собираясь увести его.

Тао Хуайнань повернул лицо в сторону Чи Ку, не отпуская его руку и слегка покачав ею:

— Пусть старший брат пойдет со мной.

Чи Ку сказал:

— Ничего, пойдем вместе.

— Не обращай на него внимания, — с легким раздражением произнес Тао Сяодун. — Ты занимайся своими делами.

Тао Хуайнань снова стал звать:

— Старший брат.

— Пойду с тобой, — Чи Ку отпустил руку и надел куртку, а Тао Хуайнань тут же снова взял его за руку. — Пошли.

— Ты его избаловал, — усмехнулся Тао Сяодун, слегка щелкнув брата по затылку.

Тао Хуайнань слишком сильно зависел от Чи Ку. Иногда Тао Сяодун думал, что брат чересчур привязан. Они выросли вместе, и Тао Сяодун был рад их дружбе, но то, что Тао Хуайнань не мог и минуты обойтись без Чи Ку, вызывало некоторое беспокойство.

В конце концов, дети не могут оставаться в одном и том же состоянии вечно, они растут, и если они так и будут неразлучны, это может стать проблемой.

Но пока думать об этом было рано, спешить не стоило.

Глаза Тао Хуайнаня уже много лет сохраняли стабильное состояние, и это было хорошо.

Перед обследованием врач попросил его сесть, и Тао Хуайнань, усевшись, стал ждать с открытыми глазами. Врач с улыбкой сказал:

— Какие большие глаза.

Тао Хуайнань смущенно улыбнулся.

У врача был приятный голос, а Тао Хуайнань был настоящим ценителем звуков, поэтому симпатия к врачу была неизбежна.

После обследования врач сказал:

— Все хорошо, продолжайте в том же духе.

Врач поговорил с братом, а Тао Хуайнань, прижавшись к Чи Ку, стоял у двери. В больнице было шумно, в выходные людей было много. Когда брат вышел, Тао Хуайнань тихо разговаривал с Чи Ку, и, судя по всему, он выглядел слегка расстроенным.

— О чем говорите? — спросил Тао Сяодун.

В школе организовали класс для одаренных детей, куда отобрали несколько десятков учеников с лучшими результатами на промежуточных экзаменах. Теперь последние два урока они проводили не в классе, а в актовом зале на факультативных занятиях.

Из их класса туда попали только Чи Ку и староста класса. На прошлой неделе Чи Ку ничего не сказал, а только сейчас упомянул об этом.

Тао Хуайнань моргнул и через некоторое время спросил:

— Каждый день?

Чи Ку подтвердил.

Тао Хуайнань промолчал, не сказав ни слова.

Теперь он не мог возвращаться домой вместе с Чи Ку после уроков. Последние два урока ему придется сидеть за партой одному и ждать Чи Ку внизу.

Когда Тао Сяодун вышел, Тао Хуайнань с легкой грустью сказал:

— Тогда ты постарайся выйти пораньше, я буду ждать тебя снаружи.

Чи Ку ответил:

— Тебе не нужно выходить, жди меня в классе, я приду за тобой.

Тао Хуайнань покачал головой:

— Не надо, это слишком сложно для тебя.

Тао Сяодун, поняв, о чем они говорят, усмехнулся:

— Какая ерунда.

Для Тао Хуайнаня это было серьезным делом. Остаться в одиночестве в незнакомой обстановке было неприятно, это вызывало у него чувство одиночества.

В понедельник днем староста класса стояла рядом с партой Чи Ку, ожидая, когда он соберется. Тао Хуайнань снова тихо сказал Чи Ку:

— Я буду ждать тебя в холле на первом этаже.

Чи Ку, собирая рюкзак, сказал старосте:

— Иди без меня, не жди.

Староста тихо ответила:

— Ничего, пойдем вместе, а то я могу не найти класс.

Чи Ку больше не стал с ней разговаривать, продолжая собирать вещи и говоря Тао Хуайнаню:

— Не нужно спускаться, жди здесь.

Тао Хуайнань хотел что-то сказать, но Чи Ку уже встал и собрался уходить:

— Жди здесь, запомнил?

Тао Хуайнань мог только сжав губы кивнуть.

Раз он пообещал, то обязательно выполнит. Когда все ученики ушли после уроков, даже дежурные закончили уборку, Тао Хуайнань все еще сидел за партой, ожидая Чи Ку.

В первый день занятий преподаватель факультатива не рассчитал время и задержал класс на двадцать минут.

Чи Ку бегом поднялся вверх. Когда он открыл дверь, Тао Хуайнань лежал на парте, его лицо было прижато к столу и деформировано, а на спине висел рюкзак.

Услышав шаги Чи Ку, Тао Хуайнань тут же вскочил:

— Старший брат?

Чи Ку ответил, и Тао Хуайнань, вставая, нащупал выход из-за парты, слегка ударившись животом о угол стола.

— Я же говорил, что спущусь и буду ждать тебя, а ты все равно поднялся, зря потратил время,
— Тао Хуайнань, дождавшись брата, уже улыбался, протягивая руку, чтобы Чи Ку взял его.

Чи Ку, ведя его, выключил свет и вышел из класса:

— Людей слишком много.

— Я бы нашел место, где никого нет, — сказал Тао Хуайнань.

— Как ты найдешь? — Чи Ку вел его вниз по лестнице. — Ты же можешь удариться.

Спускаясь, они встретили старосту класса, которая поднималась вверх. Она спросила:

— В классе еще кто-то есть?

Тао Хуайнань ответил, что никого.

Староста заволновалась, сказав, что забыла домашнее задание. Отличники всегда очень переживают из-за таких вещей, ведь сдать работу с утра было бы позорно.

Девочка чуть не заплакала, спросив Чи Ку:

— Дверь еще можно открыть?

Чи Ку покачал головой.

— Что же делать? — Девочка, сжав одной рукой ремень рюкзака, уже готова была расплакаться.

Тао Хуайнань повернулся к Чи Ку спиной:

— Посмотри, может, я взял?

Он в классе обычно не сдавал домашние задания, ведь он их не мог писать. Иногда ему даже не выдавали задания, а если и выдавали, Тао Хуайнань мог и не взять их.

Чи Ку не стал копаться, просто достал свое и отдал старосте.

— А ты? — Девочка не решалась взять.

Тао Хуайнань сказал:

— Ничего, если я взял свое, то отдам ему.

— А если ты не взял?

Мальчики и девочки переживают из-за разных вещей. Тао Хуайнань вообще не считал, что сдача домашнего задания — это что-то важное, и спокойно махнул рукой:

— Если не взял, ничего страшного, он может и не писать.

— ...Что? — Девочка была в шоке. Не писать домашнее задание — это нормально?

— Бери, — улыбнулся Тао Хуайнань.

В тот день Чи Ку все же отдал свое домашнее задание, а Тао Хуайнань, как и ожидалось, не взял свое.

На следующее утро, когда собирали задания, Чи Ку спокойно сказал, что не сделал его.

Отличники имеют привилегии у учителей, но это не значит, что они могут так спокойно признаваться в невыполнении задания. Классный руководитель слегка отчитал его, но это было скорее для галочки, и после пары слов отпустил.

Староста сидела на первой парте, опустив голову, ее лицо было красным от смущения.

Это, наверное, был первый раз, когда Чи Ку получил выговор. Обычно отличники не получают замечаний, и Тао Хуайнань, смеясь, нашел это довольно забавным.

Среди девочек в классе обычно есть два типа кумиров: те, кто учится очень хорошо и пользуется благосклонностью учителей, и те, кто молчалив, холоден и ни с кем не общается.

Чи Ку сочетал в себе оба типа.

Если бы не то, что с начала учебного года никто не провоцировал их на конфликты, они бы привлекли еще больше внимания.

Тао Хуайнань вообще не имел понятия об этом. Он не видел, как выглядят другие мальчики, и не знал, что с возрастом черты лица, которые в детстве казались некрасивыми, постепенно меняются и становятся более привлекательными.

У Тао Хуайнаня в голове не было таких мыслей, он слишком мало знал.

Другие дети, возможно, через телевизор и книги постепенно узнавали об этом, и к подростковому возрасту уже все понимали. Тао Хуайнань смотрел в основном мультфильмы и «Путешествие на Запад», он не смотрел фильмы про любовь, а про книги и говорить нечего — книги с текстом для него были как чистый лист бумаги.

Каждый день Чи Ку и староста ходили на занятия и возвращались вместе, и Тао Хуайнань, кроме того, что последние два урока были для него трудными и одинокими, чувствовал, что в

его голове пусто и скучно.

Его наивность была разрушена только ближе к концу семестра.

Чи Ку снова пошел на факультатив со старостой. На этой неделе после пересадки парт перед ним и по бокам сидели девочки, кроме двух мальчиков сзади, которые были в конце списка.

После того как Чи Ку ушел, девочка с передней парты обернулась и тихо спросила Тао Хуайнаня:

— Они вечером дома общаются? Пишут смс или что-то такое?

Тао Хуайнань с недоумением спросил:

— Зачем общаться? После школы еще общаться?

— Ты правда не понимаешь или притворяешься! — сказала ему одна из девочек. — С нами ты еще прикидываешься!

— Что?.. — Тао Хуайнань вообще не понимал, о чем они говорят, и даже рассмеялся. — О чем вы?

— Ну, про Чи Ку и Шу Цзин, — тихо сказала девочка с передней парты. — Кто-то видел, как они держались за руки! Чи Ку тебе даже не сказал?

Тао Хуайнань моргнул, ошеломленный:

— Зачем они держались за руки?

<http://bllate.org/book/16228/1458123>